
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу получения информации

Вопрос о соблюдении права на свободу распространения информации

По делу обжалуются надзор за журналистами и требование о выдаче документов, способных установить источники их происхождения. По делу допущены нарушения требований статьи 10 Конвенции.

«Телеграф медиа Нидерланд ланделейке медиа Б.В.» и другие против Нидерландов
[Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. Netherlands] (№ 39315/06)

Постановление от 22 ноября 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Компания-заявитель являлась собственником газеты, которая в январе 2006 года опубликовала статьи второго и третьего заявителей, утверждавших, что информация о продолжающихся расследованиях Нидерландской службы безопасности (далее – AIVD) по поводу торговли наркотиками и оружием попала в руки преступников. После этого департамент внутренних расследований национальной полиции предложил компании-заявителю предоставить имеющиеся у нее документы, против чего последняя возражала на том основании, что по отпечаткам пальцев на документах может быть установлен источник сведений. Региональный суд отклонил этот довод, найдя вмешательство оправданным в целях защиты государственной тайны, а права компании-заявителя – ненарушенными, поскольку от нее не требовалось активного сотрудничества в установлении источника. Это решение было оставлено без изменения Верховным судом.

В июне 2006 года заявители возбудили гражданское разбирательство против государства, ссылаясь на то, что второй и третий заявители подверглись прослушиванию телефонных разговоров и надзору предположительно со стороны агентов AIVD. Они утверждали, что данные меры являлись незаконными, так как фактически были направлены против журналистских источников информации. Однако Верховный суд впоследствии указал, что защита журналистских источников не является абсолютной и достигает своих пределов, когда затрагивается защита национальной безопасности и конфиденциальной информации.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции во взаимосвязи со статьей 10 Конвенции. (а) Использование специальных полномочий. Хотя вопросы, вызванные мерами надзора, обычно рассматриваются только с точки зрения статьи 8 Конвенции, в настоящем деле они настолько связаны с проблемой нарушения статьи 10 Конвенции, что Европейский Суд рассмотрел дело с точки зрения обеих статей одновременно. Не оспаривалось сторонами, что имело место «вмешательство» в права второго и третьего заявителей, предусмотренные этими положениями, и Европейский Суд признал, что специальные полномочия были использованы для обхода защиты журналистского источника информации, даже если установление лица или лиц, передавших секретные документы заявителям, было подчинено основной цели AIVD по выявлению и пресечению утечки секретных сведений в рядах последней.

Вмешательство имело правовую основу¹, и закон являлся доступным, а его последствия – предсказуемыми в том смысле, что заявители не могли не понимать, что публикация подлинных секретных документов, незаконно полученных в AIVD, спровоцирует действия, направленные на установление их происхождения. В то же время данный закон также должен был защищать от произвольного вмешательства со стороны публичных органов, особенно если, как в данном случае, угроза произвола являлась очевидной в связи с негласными действиями исполнительной власти.

Хотя не утверждалось, что общие надзорные и мониторинговые процедуры сами по себе являлись недостаточными, возникает вопрос: требовал ли журналистский статус второго и третьего заявителей наличия специальных гарантий для обеспечения адекватной защиты их источников? В отличие от позиции в деле «Вебер и Саравиа против Германии» [Weber and Saravia v. Germany], в котором надзорные меры были направлены на выявление

¹ Статья 6(2)(А) Закона о службе безопасности и разведки 2002 года.

и предотвращение угрозы, в то время как раскрытие журналистских источников сводилось к неизбежному минимуму, дело заявителей отличалось именно целевым надзором за журналистами для определения источника их информации. Европейский Суд напомнил, что в сфере, в которой произвол потенциально столь возможен в индивидуальных делах и может иметь вредные последствия для демократического общества в целом, контроль наблюдения следует поручать судье или адекватному независимому органу. Однако в деле заявителей использование специальных полномочий было санкционировано в отсутствие предварительной проверки независимым органом, который мог предотвратить или прекратить его. Проверка, имевшая место после принятия этих мер, была недостаточной, поскольку в случае нарушения конфиденциальность журналистских источников не могла быть восстановлена. Таким образом, закон не предусматривал надлежащих гарантий в отношении надзорных полномочий, использованных против второго и третьего заявителей с целью выявления их журналистских источников информации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции в отношении второго и третьего заявителей (принято единогласно).

(b) *Требование о выдаче документов.* Требование о выдаче документов составляло «вмешательство» в свободу компании-заявителя на получение и распространение информации. Это вмешательство имело правовую основу, и существовали процессуальные гарантии для защиты источника до того, как суды страны рассмотрели возражение компании-заявителя относительно выдачи². Следовательно, вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законные цели защиты «национальной безопасности» и «предотвращения преступлений».

Что касается необходимости вмешательства в демократическом обществе, Европейский Суд отметил, что в отсутствие защиты журналистских источников функция общественного контролера, которую исполняет пресса, могла быть умалена, и способность средств массовой информации сообщать точные и достоверные сведения могла быть серьезно затронута. С учетом важности защиты журналистских источников информации для свободы прессы в демократическом обществе и потенциально сдерживающего эффекта, который порядок раскрытия источника мог иметь для осуществления этой свободы, такая мера не является совместимой с требованиями статьи 10 Конвенции, если она не оправдана приоритетным требованием публичного интереса.

Требование о выдаче документов не могло быть оправдано исключительно необходимостью установить должностное лицо или лиц AIVD, которые передали секретные документы заявителям, поскольку, как признал прокурор, данная цель могла быть достигнута простым изучением содержания документов и определения должностных лиц, которые имели к ним доступ. Кроме того, в то время как Европейский Суд признал, что AIVD имела право проверить, все ли полученные документы изъяты из обращения, этого не было достаточно для оправдания раскрытия журналистского источника заявителя. В любом случае подобное изъятие не могло препятствовать попаданию содержащейся в документах информации ненадлежащему получателю, так как было весьма вероятно, что она была давно известна лицам, которых стороны характеризуют как преступников. Наконец, реальная передача документов не была необходимой: был бы достаточен визуальный осмотр с целью удостоверения в их полноте с последующим уничтожением. Следовательно, государство-ответчик не привело «относимых и достаточных» мотивов для требования о выдаче документов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции в отношении компании-заявителя (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Требование о компенсации ущерба не предъявлялось.

(См. Решение Европейского Суда от 29 июня 2006 г. по делу «Вебер и Саравиа против Германии» [Weber and Saravia v. Germany], жалоба № 54934/00, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 88.)

² Документы были размещены в запечатанный контейнер нотариусом и переданы следственному судье для хранения в сейфе.